

Лия Совушкина

**ЛЕДИ-КУТЮРЬЕ
В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ**

УДК 82-3
ББК 84-4
С56

Совушкина Л.
С56 Леди-кутюрье в поисках счастья / Лия Совушкина – М.: Литнет,
2026. – 88 с.

ISBN 978-5-524-00622-6

Может ли тень стать счастливой? Может. Главное сбежать из родительского гнезда, где все считают бесполезной. Осознав это, я покинула отчий дом и направилась на поиск себя. Дорога привела меня в Рейвенхилл, город где исполняются мечты.

Смогу ли я найти своё место в мире, или же мне суждено всегда быть тенью собственной сестры?

Книга участвует в литмобе «Книжная улица»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00622-6

© Литнет, 2026
© Л. Совушкина, 2026

Пролог

– Ты не достойна фамилии Кольт! – гневно кричала на меня мать, сверкая обсидиановыми глазами.

– Да, матушка, – привычно отозвалась я, поправляя выбившийся из причёски локон. Эти слова я слышала не одну сотню раз за свою короткую жизнь.

– Твоя сестра так старалась подготовиться к этому балу! – зло вещала Элеонора Кольт, без конца щёлкая веером. Деревянный каркас трещал, но пока стойчески выдерживал удары о раскрытую ладонь. – Как ты могла так с ней поступить, Маргери? Ты должна была тихо сидеть и не высовываться, раз уж поехала с нами!

– Я и сидела, пока не явился этот напыщенный граф, – меланхолично протянула я, мысленно поминая недобрый словом щуплого паренька в отцовском костюме. Гад вывел меня из себя, приставая, словно слизень к листу капусты. – Матушка, вы, наверное, устали. Может, продолжить разговор в другой раз?

– Маргери Кольт! Ты – позор нашего рода, – задыхнувшись от возмущения, выдавила мать, краснея и хватаясь за грудь. – Как только у меня могла родиться такая бесполезная дочь? Без силы, ещё и до ужаса неуправляемая. Лучше бы у меня была лишь Кордилия!

– Вы уже говорили об этом, матушка, – чуть дрогнувшим голосом произнесла, прикусив губу. В горле образовался тугой комок, который я всё никак не могла проглотить. – Ваша бесполезная дочь уходит. Отдыхайте.

Я неторопливо встала с диванчика, на котором сидела, и поправила платье. Подол чуть помялся, но в целом оно было таким же, как и до бала. Простое и аккуратное, почти скрывающее фигуру в своих складках. Ненавижу подобный фасон, но матушка для меня только такие и заказывает. Уверена, это специально, чтобы на моём фоне Кордилия выглядела лучше. Ей-то наряды меняют как перчат-

ки, веря в успешный брак по меньшей мере с герцогом. Тьфу, аж тошно.

Пройдя мимо застывшей матери, спокойно направилась к выходу из гостиной. Нужно продержаться, пока не окажусь в своей спальне. В горле стоял комок, который не хотел уходить, а к глазам подкрадывались слёзы. Выйдя в длинную галерею, слегка выдохнула. Ещё немного, и я смогу дать себе волю. Должна ведь была привыкнуть, что в этой семье меня никогда не поймут. За столько лет меня ни разу не поставили в пример сестре, лишь раздували до невероятных размеров малейшие провинности.

«Кордилия – надежда рода. Сильная и красивая, подобно богине. Обязательно прославит нашу семью, подарит таких же способных наследников», – так твердили все мои родственники, а меня даже не замечали. Что уж, сама виновата, что родилась без магии. Точнее, магия-то была, но слишком слабая. Мы с сестрой, хоть и были близняшками, всё равно отличались. Родители заваливали её драгоценностями и одеждой, выполняли любой каприз, мне же доставались «объедки» с её стола.

Хочешь новое платье, Маргери? Возьми у сестры одно из старых, там как раз ей приехал заказ от портнихи. Новое кольцо на бал? Нет, мы только недавно подарили тебе на день рождения гарнитур. Подобная разница была во всём, поэтому я всю жизнь напоминала тень Кордилии. От этого хотелось взвыть, сделать что-то, чтобы заметили именно меня – Маргери, а не просто «сестру леди Колтъ». Однако я продолжала жить как тень, невидимка в собственном доме.

Последние пролёты до своей спальни я едва не бежала. У меня не получилось сдержать слёзы, и они стекали по щекам тонкими ручейками. Только бы никто не попался на пути, особенно слуги, что так любили сплетничать. Мне и так хватает славы неудачницы, которая тянется по всей столице.

Наконец-то моя комната. Я закусила губу, ввалившись в спальню и плотно закрыв двери. Прислонившись спиной к дереву, сползла

по нему вниз, обхватывая колени руками. Уткнувшись в них лбом, позволила себе заплакать в полную силу. Ткань платья тут же намочила, окрашиваясь в пурпурный цвет. Сердце словно разрывали на куски, методично кромсая и выкидывая из груди.

Дыхание сбивалось, судорожные вздохи срывались с покусанных губ. Я с трудом сдерживала вой, что так отчаянно рвался из груди. «Как же надоела эта жизнь! Даже родители не любят меня, считая бесполезным дополнением чудесной Кордилии!» – эти мысли не хотели покидать мою голову. Они набатом звучали сотней голосов, коверкая слова и подражая речи матушки. Не выдержав, обхватила голову руками, сжимая волосы.

«Я не могу так больше!» – окончательно погрузившись в себя, ко мне пришло осознание. – «Раз всем плевать на меня, так зачем пытаться что-то изменить? Просто уйду, куда глаза глядят, найду местечко, пригодное для жизни, и начну с чистого листа. Жизнь, в которой я буду не чьей-то тенью, а самой собой».

От этого в душе словно зажётся огонёк, с каждой секундой разгорающийся в настоящий пожар. Последний раз всхлипнув, вытерла мокрое лицо. Криво усмехнувшись, поднялась на дрожащие ноги и едва не упала. Истерика закончилась, словно её и не бывало, лишь покрасневшие глаза и нос выдавали недавний срыв.

Подойдя к большому зеркалу, в котором я с лёгкостью видела себя в полный рост, заглянула в собственное отражение. Ещё немного – и я перестану видеть в нём свою сестру, главное – не отступить от задуманного.

Поправив волосы, я покрутила на пальце пшеничную прядь. Может, стоило их обрезать? Нет, это того не стоит. Заплаканное кукольное лицо напоминало вишню, а из-за красноты голубизна глаз подчёркивалась ещё сильнее. Криво усмехнувшись, я признала, что внешностью нас с сестрой боги не обделили. Только вот без красивой обёртки это лишь бесполезный дар, на который не поведётся только дурак.

Отойдя от зеркала, сняла громоздкое платье, состоящее из одних рюш лилового цвета. Оно грудой тряпок упало к ногам, благо, я перекроила его так, чтобы для снятия не нужна была помощь служанок. Я не любила принимать помощь других, хотя Кордия не могла обойтись без личной горничной. Характеры у нас совершенно непохожие, и из-за этого мне частенько доставалось от матушки.

Переступив через платье, щёлкнула пальцами, поднимая в воздух ночную сорочку. Белёная полупрозрачная ткань прилетела ко мне, услужливо падая на руки. Быстро надев её, парой пасов высвободила волосы из плена заколок. Волосы мягкой волной упали на спину, закрывая её почти по самые ягодицы.

На кровать я буквально рухнула, чуть пружиня на матрасе. Быстро добравшись до подушки, укрылась по горло покрывалом. Несмотря на подступающее лето, по ночам было холодно, и даже одеяло не спасало меня от внутреннего холода.

«Нужно завтра всё обдумать. Пора уходить из родительского гнезда», – вяло подумала я, закрывая глаза и погружаясь в беспокойный сон.

Глава 1

Утром я проснулась с рассветом, даже колокола не пробили пять положенных раз. Потягиваясь, спустилась с кровати и прошла к гардеробу с платьями. Мысль о побеге всё ещё набатом звучала в голове, однако требовала тщательного размышления.

Я давно мечтала о глупых вещах, что раздражали матушку. Мне нравилось придумывать наряды – я могла часами проводить время за рисованием эскизов, подхваченная вихрем фантазии. Казалось, что мои платья могли перевернуть мир, ведь многие простые люди вынуждены покупать одежду плохого качества или даже шить самостоятельно. Поэтому больше всего на свете хотелось подарить им возможность носить достойные наряды, без траты сотен монет.

Перебирая развешенные в гардеробе платья, подобрала простое, нежно-зелёного цвета. Простой крой струился по телу, а отсутствие корсета делало его удобным и комфортным. Оно было первым, которое я пошила, используя магию. Моя сила позволяла управлять инструментами, и это здорово облегчало работу, а уж создать простенькое платье с такой помощью было делом одного дня.

Многие швеи использовали лишь собственные руки, ведь были простыми людьми. Маги в целом считали ручной труд не слишком достойным, хотя и среди них бывали исключения. Портные и модельеры зачастую были обычными людьми с чувством прекрасного, даже придворная швея не имела магических сил. Поэтому люди выстраивались в очереди, что могли тянуться на месяцы вперёд, в ожидании идеального наряда на торжество.

Надев платье, я расчесала волосы и заплела тугую косу, вплетая в неё атласную ленту. Покрутившись перед зеркалом, удовлетворительно кивнула отражению. От вчерашней истерики не осталось и следа, лишь лёгкий румянец украшал щёки, да глаза сверкали от решимости.

Побег – дело решённое, хоть я и не представляла, куда могу податься. Проблемой были в первую очередь деньги, которых мне не выдавали. Кордилии хоть давали монеты на личные нужды, мне же ничего не доставалось. Прикусив губу, осмотрела комнату придирчивым взглядом. Может, продать что-то? Но это не даст достаточного количества денег на открытие бизнеса, лишь на месяц-другой жизни простолюдинкой.

Взгляд зацепился за шкатулку с драгоценностями, что стояла на трюмо. Точно, можно продать те крохи, которые мне дарили родители. Всё равно мне не придётся сверкать на приёмах и балах, а так они принесут существенную пользу. Решено. Продам всё, что есть, а там уже разберусь. Надеюсь, мне хватит на какой-нибудь простенький домик и ткани, на первое время. Даже если не смогу купить сразу, слышала, простые люди снимают дома на время и платят за это кусочками. Служанки шептались, что это гораздо выгоднее, чем покупать сразу жилище. Так и путешествовать можно, и нет нужды зарабатывать долгие годы на собственное гнёздышко.

Взяв деревянный ларец в руки, открыла резную крышку. Золото блестело на свету, подмигивая драгоценными камнями. Бриллиантов мало – Кордилия обожала их и не расставалась с ними, а вот остальных камушков достаточно. Колье, перстни и серьги, даже парочка витых браслетов. Украшения лежали бесформенной грудой, спутанные между друг другом, словно клубок змей.

Прижав шкатулку к груди, прошла к кровати, на которую тут же высыпала содержимое. Осторожно распутывая свои будущие финансы, я представляла себе ателье. Красивое, светлое здание, посреди шумного городка. С яркой вывеской, цепляющей взгляд, и огромными окнами.

Я мечтала о питомце, который сможет скрасить моё одиночество. Мне никогда не разрешали заводить животных, даже крохотных и неприхотливых. У матушки была жуткая аллергия, поэто-

му я могла лишь мечтать о пушистом друге. Ничего, может, теперь смогу подобрать котика или собачку. Я мечтательно прикрывала глаза, ощущая, как жизнь постепенно обретает краски. Родительское поместье представляло собой мир серости и правил, в котором я была лишней. Отныне я смогу брать от жизни всё, что пожелаю, без оглядки на родителей и Кордилию.

Поглаживая пальцами украшения, я едва сдерживала смех. Ещё немного – и я смогу вдохнуть полной грудью, почувствовать вкус счастья. Прижав к груди самое дорогое кольцо из белого золота и россыпью бриллиантов, рухнула спиной на кровать. Подняв глаза на балдахин, прищурилась, видя среди вензелей очертания цветов.

«Как же назвать своё ателье? Может, «Атласная фея»? Звучит хорошо, волшебно», – радостно подумала я, уже видя перед собой будущую вывеску. Обязательно с завитушками и крохотной феечкой, что олицетворяла меня.

Поместье я покинула после обеда, собрав свои скромные пожитки. Несколько платьев уместились в один чемодан, украшения надёжно спрятались среди них в молочке с охранными чарами. Слуги, если и обратили внимание, даже не вернулись в мою сторону. Правильно, какой смысл прислуживать той, у кого нет поддержки семьи?

Выйдя за ворота с одним небольшим чемоданом, я смогла вдохнуть полной грудью. Повезло, что родители уехали вместе с Кордилией на светское чаепитие. Сердце кольнуло, словно кто-то вонзил в него тонкую иглу. Нет, меня совершенно не волновало их безразличие. Я не надеялась, что хоть кто-то попытается меня остановить. Только, отчего-то, к глазам подступили предательские слёзы, которые я быстро вытерла ладонью.

Уходить, не прощаясь, оказалось сложно, несмотря на всё плохое и тёмное, что оставалось позади. Однако каждый новый шаг в сторону площади с дилижансами давался легче прежнего. Расправив плечи и придерживая одной рукой широкополую шляпку, я двигалась к свободе. Мы никогда не нанимали дилижансы, используя

лишь собственные кареты, но слышала, что они довольно комфортны. Многие простые люди, у которых не хватает денег на телепорт, передвигаются именно ими. Предвкушая увлекательное приключение, я старалась гнать от себя тоску по семье.

«Перестань. Ты им никогда не была нужна», – шагая по брусчатке, я пыталась успокоиться и не заплакать. – «Они прекрасно проживут с идеальной Кордилией, а я смогу перестать быть чужой тенью».

Небольшая столичная площадь, созданная для путешественников, была полна людей. Они толпились у длинных карет, мельтешили в поисках спутников и казались муравьями, бегающими по поляне. Эльфы выделялись своими ушами, а дворфы – низким коренастым ростом. Нелюди всегда цепляли мой взгляд, ярко контрастируя на фоне простых смертных. Немного растерянно побродив среди толпы, я выбрала самый ухоженный дилижанс. Даже не интересуясь, в каком направлении он едет, просто основываясь на внешнем виде. Мне совершенно не важно, где обустраивать быт, тем более я хотела довериться судьбе.

Потоптавшись у дилижанса, я пыталась придумать, как расплатиться за проезд. У меня не было ни одной монетки, а доставать украшения я не собиралась. Не хотелось бы попасть в лапы грабителей, рыщущих в поисках наживы. Внезапно меня грубо толкнул проходящий мимо гном, он раздражённо буркнул что-то, спеша в сторону соседнего дилижанса. Потерев ноющее бедро, увидела странный блеск на земле. Проморгавшись, поняла, что это серебрушка. Блестящая, красивая, нужная как воздух. Подняв её, мысленно поблагодарила Лейну и поспешила к извозчику.

Заняв одно из восьми мест в дилижансе, аккуратно поставила чемодан себе в ноги. Оглядевшись по сторонам, увидела ещё парочку людей, что ожидали отправки. Вскоре все места раскупили, и мы тронулись, тихо затарахтели колеса по брусчатке. Конский цокот проникал внутрь кареты, как и звуки городской суеты. Сиденье оказалось довольно удобным, и я смогла рассла-